

0 724261-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АЮПОВА РОЗА АЛЛЯМЕТДИНОВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ШЕКСПИРИЗМЫ И
СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА ТАТАРСКИЙ
ЯЗЫК**

10.02.20.-сравнительно-историческое, типоло-
гическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой
Степени кандидата филологических наук

КАЗАНЬ- 2009

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии
Казанского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор

Е.Ф.Арсентьева

Официальные оппоненты – заслуженный деятель науки РФ и РТ, член-
корреспондент АН РТ, профессор

Ф.А.Ганиев

кандидат филологических наук, доцент

Ф.Х.Тарасова

Ведущая организация - Казанский государственный педагогический
университет

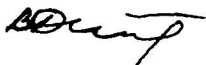
Защита состоится 8 декабря 2001 года в *9* часов на заседании
диссертационного совета Д 053.29.13 по присуждению ученой степени
доктора филологических наук в Казанском государственном университете
(420008, г. Казань, ул. Кремлевская,18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан ноября 2001года.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат филологических наук, доцент

В.С.Дмитриева

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000054708

Актуальность работы: Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению перевода фразеологизмов-шекспиризмов с английского на татарский язык. К анализу привлекается материал трех разносистемных языков, что несомненно говорит об актуальности подобного исследования.

«В шкале "непереводимости" или "труднопереводимости" фразеологизмы, или фразеологические единицы (ФЕ) занимают едва ли не первое место: непереводимость фразеологии отмечается всеми специалистами в числе характерных признаков устойчивых единиц; на нее неизменно ссылаются сторонники "теории непереводимости"; с трудностью перевода ФЕ на каждом шагу сталкивается переводчик практик, на ней почтительно останавливается теоретик перевода» (С.Влахов, С.Флорин, 179).

Дополнительную трудность при переводе ФЕ в значительной степени создает отсутствие двуязычных фразеологических словарей, в том числе англо-татарского.

Также необходимо обратить внимание на актуальность подобного исследования в современных условиях, когда значительное количество произведений переводятся с английского на языки народов, населяющих нашу страну.

Научная новизна. Впервые научному анализу подвергается изучение способов перевода как контекстуально трансформированных, так и нетрансформированных ФЕ с английского на татарский язык. Подобное исследование было проведено на материале английского и латышского языков, немецкий был привлечен как язык посредник, причем рассматривались только общие вопросы перевода, проблема перевода ФЕ не затрагивалась (В.Я.Бейтан).

Новаторским является и то, что анализу подлежали также переводы неопубликованные, выполненные актерами.

Целью данного исследования является изучение особенностей перевода ФЕ с английского на татарский как через язык посредник - русский, так и непосредственно.

Исходя из этого определены следующие задачи:

1. Определить список произведений Шекспира, переведенных на татарский язык.
2. Методом сплошной выборки отобрать ФЕ, использованные Шекспиром в данных произведениях.
3. Путем сопоставления оригинала, татарских и русских переводов выявить способы перевода контекстуально нетрансформированных ФЕ на татарский язык.
4. Изучить типы контекстуальных трансформаций в произведениях Шекспира и охарактеризовать способы их перевода на татарский язык.
5. Выявить общие закономерности перевода фразеологизмов-шекспиризмов на татарский язык и особенности, обусловленные творческой манерой каждого переводчика.

В настоящем исследовании применены следующие методы:

1. Метод фразеологической идентификации, разработанный А.В.Куниним.
2. Сопоставительно-типологический метод.
3. Метод контекстуального анализа.
4. Методика словарных дефиниций.
5. Метод статистического подсчета (в определенных случаях).

Материалом исследования послужили 11 произведений Шекспира, а именно: "Отелло", "Гамлет", "Король Лир", "Король Ричард III", "Ромео и Джульетта", "Венецианский купец", "Мера за меру", "Сон в летнюю ночь", "Укрощение строптивой", "Антоний и Клеопатра", сонеты, их переводы как на татарский, так и на русский язык. При отборе материала основным критерием послужило наличие переводов указанных произведений на

татарский язык как опубликованных в печати, так и неопубликованных.

Неопубликованные переводы включены в круг нашего исследования вследствие неординарности переводов и их практического озвучивания на сцене театра. Таким образом, мы смогли проследить особенности перевода ФЕ как маститых переводчиков, так и их недипломированных коллег.

Под ФЕ в настоящей диссертации понимается "устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением" (А.В.Кунин, 1972, 8).

Также необходимо отметить существование как настоящих шекспиризов, так и так называемых псевдошекспиризов, т. е. устойчивых выражений, существовавших до Шекспира в английском языке и популярных им. Принадлежность ФЕ к псевдошекспиризмам определяется по словарям: Большой Оксфордский словарь, Л.Марсдена, Д.Браунинга, по исследованиям Ч.Маккея, М.Мейхуда, М.Морозова, Л.Ф Свиридовой.

При анализе функционирования ФЕ большое значение имеет правильное определение фразеологического контекста. За последние десятилетия проблема фразеологического контекста, его разновидностей и функции получили значительное развитие в работах А.В.Кунина, В.Л.Дашевской и других исследователей.

Под фразеологическим контекстом в нашей работе подразумевается "отрезок текста, вычлняемый и объединенный языковой или речевой единицей, могущей перейти в языковую, которая, функционируя в нем, выявляет в нем свое узуальное или окказиональное значение" (А.В.Кунин, 1985, 102).

Теоретическая значимость работы. В первую очередь, работа имеет определенную теоретическую значимость для переводоведения, т.к. выявляются способы перевода ФЕ, функционирующих в тексте. Впервые

анализу подвергается фразеологический материал, относящийся к разным языковым группам, а именно, индоевропейской и тюркской, что дает возможность сделать выводы на типологическом уровне.

Детально изучены типы контекстуальных преобразований фразеологизмов и способы их адекватной передачи через язык посредник. Наблюдение над способами перевода ФЕ разными переводчиками позволяет сделать определенные выводы о творческой манере каждого переводчика и о влиянии эпохи на качество перевода.

Практическая значимость: результаты работы могут быть использованы при чтении курсов по переводоведению, сопоставительному и типологическому изучению языков, фразеологии татарского и английского языков и шекспироведению.

Структура работы. Поставленные задачи определили композицию диссертации. Она состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. В конце каждой главы приводятся выводы.

Первая глава "В.Шекспир - как языковая личность и особенности переводов его произведений на татарский язык" состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен краткому анализу истории развития шекспироведения относительно особенностей образного языка великого драматурга. Необходимость включения данного раздела в диссертацию диктуется потребностями определения образности и метафорического и метонимического переосмысления как основы фразеологического переосмысления. Второй и третий разделы освещают особенности переводов произведений Шекспира на татарский язык в разные временные срезы. Характерной особенностью переводов произведений Шекспира на татарский язык в 40-е и 60-е годы XX века является то, что все они были выполнены известными татарскими писателями, такими как И.Гази, Н.Исанбет, Г.Шамуков, Ш.Мударрис, что не могло не наложить свой отпечаток на качество перевода. Современные переводы произведений

Шекспира выполнены актером татарского театра Ильдусом Ахметзяновым непосредственно через русский язык как язык-посредник.

Вторая глава "Перевод контекстуально нетрансформированных ФЕ" является самой обширной. После краткого анализа литературы вопроса детально рассматриваются фразеологический и нефразеологический способы перевода. Анализируются возможные способы перевода безэквивалентных или лакунарных ФЕ на татарский язык, выявляются несомненные достоинства переводов, отмечаются ошибки переводчика в каждом конкретном случае, причины их появления, возможные способы устранения.

В третьей главе "Перевод контекстуально трансформированных ФЕ" проводится анализ перевода контекстуально преобразованных ФЕ. В первую очередь определяются типы трансформации ФЕ в контексте и возможные способы их передачи на татарский язык с учетом максимально возможной адекватности оригиналу.

Заключение представляет собой обобщение и выводы, полученные в результате проведенного исследования.

Наиболее существенные результаты анализа позволяют сформулировать основные положения, выносимые на защиту:

1. Язык Шекспира отличается образностью, недаром поэтому произведения Шекспира занимают 2-е место по количеству ФЕ, обогативших английский язык после Библии.

2. При переводе контекстуально нетрансформированных ФЕ татарскими переводчиками использовались как фразеологический, так и нефразеологический способы перевода.

3. Перевод контекстуально трансформированных ФЕ не представлял особую трудность для татарских переводчиков, при их переводе также были использованы фразеологический и нефразеологический способы перевода. В ряде случаев возможно

сохранение контекстуальных трансформаций при переводе.

4. Русский язык как язык-посредник оказывал, в основном, положительное влияние на процесс перевода, помогая татарскому переводчику лучше распознать те или иные явления языка оригинала.

5. Все татарские переводчики хорошо справились с задачей, поставленной перед ними, их работы представляют большую ценность для переводоведения и сопоставительной лингвистики. Переводы произведений Шекспира оказали определенное положительное влияние на дальнейшее развитие татарской драматургии, культуры, поэзии.

Первые переводы произведений Шекспира на русский язык в современном смысле слова появились лишь во 2-й половине 20-х гг. XIX века. Более ранние попытки их перевода в России страдали недостатками, характерными для того периода переводческой мысли.

Лишь в 40-х годах XX в. появились первые переводы произведений Шекспира на татарский язык. Были переведены следующие произведения:

1. Трагедия "Отелло" была переведена народным артистом РСФСР и РТ, заслуженным артистом Башкортстана, актером Татарского гос. Академического театра им. Г.Камала, литературоведом, критиком Габдуллой Шамуковым в 1944 году.

2. "Гамлет" переведен известным татарским писателем, ученым Наки Исанбетом в 1947 году.

3. "Король Лир" был переведен трижды известным татарским писателем Ибрагимом Гази, Н.Исанбетом в один и тот же год (1947 г.) и актером Татарского гос. академического театра им. Г.Камала, заслуженным артистом РТ Ильдусом Ахметзяновым в 2000 г.

4. "Король Ричард III" переведен Ш.Мударрисом в 1955 г.

5. Сонеты - Ш.Мударрисом.

6. Трагедия "Ромео и Джульетта" была переведена Габдуллой Шамуковым и Ильдусом Ахметзяновым в 1991 г.

7. Комедия "Венецианский купец" - переведена Г.Шамуковым в 1966 г.

8. "Мера за меру" - переведена Г.Шамуковым в 1980 г.

9. "Сон в летнюю ночь" - переведена Г.Шамуковым в 1980 г.

10. "Укрощение строптивой" - переведена в 1983 г. поэтом Зульфатом.

Как видно из приведенного выше списка, большее внимание татарских переводчиков привлекала к себе трагедия "Король Лир", за ней идет "Ромео и Джульетта".

Шекспир как языковая личность всегда вызывал большой интерес и всегда находились критики, которые считали его язык, стиль чем-то выходящим за рамки нормального и которые неоднозначно оценивали его творчество.

Произведения Шекспира на татарский язык переводились шестью татарскими переводчиками. Большинство из них переводили их с оригинала, хотя и пользовались несколькими вариантами русского перевода. Только Ш.Мударрис не пользовался русским переводом, и И.Ахметзянов переводил только с русского. Следовательно, в процессе перевода не могло не сказаться влияние языка-посредника, поэтому в спорных случаях при рассмотрении способов передачи ФЕ мы будем привлекать русский перевод, использованный переводчиком.

Каждый переводчик хорошо представлял себе задачи, которые стояли перед ним.

Все переводчики придавали большое значение передаче образных средств языка Шекспира. На языке перевода нашли свое отражение такие характерные для языка этого великого драматурга образные средства, как паронимический повтор, игра слов, фразеологические единицы, индивидуализация речи персонажей, переменное использование стихотворной и прозаической формы изложения, обращение к самым

разным стилям и т.д.. Каждый переводчик шел к цели своим путем, в каждом отдельном случае произведение преломлялось через языковую личность переводчика, поэтому каждый перевод получился своеобразным, по-своему интересным.

Переводы, выполненные татарскими писателями, отличаются от переводов, выполненных актерами, а именно, перевод писателя крайне редко допускает сокращения оригинала, в нем много сносок, он больше переносит читателя в ту страну, в ту эпоху, где разворачивались события данного произведения. Перевод, выполненный актерами, содержит много сокращений текста оригинала и мало сносок (если они вообще присутствуют), в нем намного чаще встречаются слова-реалии языка перевода, характеризующие современный татарский быт.

Второе значительное отличие – это отличие переводов, выполненных в последние годы XX века, от переводов 40-60 гг. Для современных переводов характерна яркая образность, эволюция поэтической манеры, тяготение к упрощению и облегчению поэтического языка, присущее современности, по мере возможности замена архаизмов более современными словами.

При всем различии переводимых произведений, степени участия языка посредника в процессе перевода и творческой индивидуальности переводчиков, работавших независимо друг от друга, в них было много общего, объединяющего их, главным было стремление к максимальному приближению к оригиналу.

Вторая глава начинается с краткого обзора литературы вопроса.

В течение последних десятилетий проблеме о классификации ФЕ посвящали свои труды такие крупные ученые в этой области, как А.В.

Кунин, Э.М. Солодухо, Я.И. Рецкер, Ю.П. Солодуб, Н.Ф.Алефиренко, Е.Ф. Арсентьева и многие другие.

Они подразделяли английские ФЕ с переводческой точки зрения на 2 группы: 1) ФЕ, имеющие эквивалент в языке перевода; 2) безэквивалентные ФЕ.

Придерживаясь классификации Е.Ф.Арсентьевой мы выделяем следующие группы ФЕ :

1. Фразеологические эквиваленты (полные и частичные);
2. Фразеологические аналоги (полные и частичные);
3. Безэквивалентные ФЕ.

Под полной эквивалентностью понимается полная соотносимость плана содержания и плана выражения ФЕ, тождество фразеологического значения, структурно-грамматической организации и компонентного состава сопоставляемых единиц.

К частичным эквивалентам относятся семантически эквивалентные ФЕ сопоставляемых языков, имеющие некоторые различия в плане выражения. Эти различия могут затрагивать как их структурно-грамматическую организацию или лексемный состав, так и оба указанных уровня.

К межъязыковым полным фразеологическим аналогам относятся семантические аналоги двух языков, для которых характерно полное совпадение или приблизительное сходство структурно-грамматической организации и четыре типа сходства / различия лексического состава: от полного совпадения до полного расхождения.

Интересным, с нашей точки зрения, представляется выделение частичных фразеологических аналогов, к которым относятся частичные семантические аналоги с полным расхождением или приблизительным сходством как их лексемных составов, так и структурно-грамматической организации.

Безэквивалентными фразеологизмами считаются ФЕ, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка. При переводе таких фразеологизмов с одного языка на другой используются четыре способа: калькирование, дескриптивный перевод, лексический и комбинированный перевод.

Калькирование может быть полным или частичным. При полном калькировании лексемный состав ФЕ языка – источника калькируется без каких-либо изменений. При частичном калькировании наблюдаются частичные изменения в лексемном составе и / или структурно-грамматической организации языка-рецептора по сравнению с ФЕ языка-оригинала. При калькировании наблюдается высокий или средний уровень семантических соответствий безэквивалентной английской ФЕ и ее татарской кальки.

Тождество семного состава сигнификативно-денотативного макрокомпонента значения исходной ФЕ и ее соответствия – свободного словосочетания или предложения является главным требованием при использовании дескриптивного перевода. Также как и при калькировании, наблюдается высокий или средний уровень семантических соответствий английской ФЕ и ее татарского перевода.

При лексическом способе перевода безэквивалентная ФЕ языка – источника передается на языке – рецепторе с помощью монологемы или набора отдельных лексем. Полное несовпадение плана выражения и высокий или средний уровень семантических соответствий английской ФЕ и татарской лексемы характерны для данного способа перевода.

Помимо экстралингвистических факторов на отношение межъязыковой соотнесенности ФЕ несомненное влияние оказывают внутрилингвистические факторы, т.к. ФЕ любого языка базируются на средствах другого уровня языковой системы. Поскольку английский – язык флективно-аналитический, а татарский – агглютинативно-

аналитический, если даже два ФЕ этих двух языков имеют одинаковый семный состав, оценочный, эмотивный, экспрессивный, функционально-стилистический компонент коннотации, они могут сильно отличаться по структурно-грамматической организации и компонентному составу. По этой причине ни один шекспиризм не был переведен на татарский язык полным фразеологическим эквивалентом.

Как уже выше сказано, частичные фразеологические эквиваленты допускают некоторые различия структурно-грамматической организации и семного состава. А к межъязыковым фразеологическим аналогам относятся семантические аналоги двух языков, для которых характерно полное совпадение или приблизительное сходство структурно-грамматической организации и четыре типа сходства / различия лексического состава: от полного совпадения до полного расхождения. Приведем пример подобного перевода.

12. to burn daylight – зря тратить время. (А.В.Кунин, АРФС, 235)

Этот оборот, вошедший в современный английский язык, считается псевдошекспиризмом, то есть он был в употреблении до Шекспира. Словари Б.Стивенсона и М.Тилли фиксируют более ранние даты появления этого оборота.

But why burne we daylight? (Burbears, 1565)

Tyme rouleth on, I do not daylight burne (Church yard, 1587)

Then we burne daylight (J.Kyd, The Spanish Tragedy, 1592) Этот фразеологизм употреблен Шекспиром в трагедии “Ромео и Джульетта”

Mercutio. Tut, dun's the mouse, the constable's own word:

If thou art dun, we'll draw thee from the mire,

Or save your reverence love, where in thou stick'st

Up to the ears. Come, we burn daylight, ho.

(“Romeo and Juliet”, I, IV)

Употребляя этот оборот, Меркуцио говорит о бесполезности надежд молодого, влюбленного Ромео.

В татарском переводе Г.Шамукова эта ФЕ передается при помощи аналога «бушка китү»:

Меркуцио. Туйдырдың син безне, югалмадың!

Әгәр дә югалсаң – упкын йотса,

Гыйшкың упкынына кереп батсаң,

Колагыңнан сөйрәп чыгарырбыз.

Көнебез бушка яна бит! Я керик!

Как видно из примера, основа татарского фразеологизма подвергается авторскому преобразованию: слово «китү» он заменил словом «яну», чем он добился более точной передачи экспрессивности английской ФЕ.

В современном переводе И.Ахметзянова эта ФЕ переведена «бушка көпә-көндөз шәм ягабыз»:

Меркуцио. Аһ, маякчы, кайнар мәхәббәтең белән

Безне ыслап бетердең син баптанаяк!

Шагы ишекне тереләй янып бетмәс борын,

Юкса бушка көпә-көндөз шәм ягабыз.

Если бы это был прямой перевод с оригинала, можно было бы считать, что основа татарской ФЕ «бушка китү» подверглась очень удачному и красивому художественному развитию. Если же сравнить этот отрывок с русскими переводами произведения, нетрудно понять, что это просто передача с помощью калькирования с русского перевода, выполненного Т.Щепкиной-Куперник, где этот фразеологизм переведен так: «Даром свечи днем мы тратим».

У Шекспира этот оборот встречается еще в произведении «*Henry Wives of Windsor*»:

We burn daylight;- here,

read, read... (Merry Wives of WindsorII, I).

Но, к сожалению, это произведение не переведено на татарский язык.

Перевод с помощью калькирования , по мнению многих исследователей, по своим возможностям занимает второе место после фразеологического. В нашем исследовании приводится много примеров, подтверждающих это, но следующий пример показывает, что подобное утверждение не является однозначным:

3. A Daniel come to judgement – честный, проницательный, нелицеприятный судья (А.В.Кунин АРФС, 510).

В этом обороте собственное имя «Daniel» употреблено как нарицательное (явление метафорической антономасии). Положительная окраска создается семантикой слова «Daniel».

Известно, что Даниил, еврейский правитель, был взят в плен вавилонским царем Навуходоносором и вскоре стал любимцем при дворе за свое умение толковать сны. О нем ходило много легенд. Широко распространена, например, притча о том, как Даниил спас от казни Сусанну, обвиненную двумя старцами в неверности. Он доказал, что старцы оклеветали Сусанну, за что они были приговорены к смерти (Л.Ф.Свиридова, 96).

Когда Порция мастерски истолковала суду, что требования Шейлока вполне законны, и что он вправе получить причитающийся ему фунт мяса, Шейлок решил, что она обладает таким же необыкновенным даром прорицания, как Даниил. Положительную окраску усиливает следующая фраза Шейлока:

Potia. ... 'T will be recorded for a precedent,
And many an error by the same example,
Will rush into the state: it cannot be.

Shylock. A Daniel come to judgement, yea a Daniel.

O wise young Judge, how d I honour thee.

(“Merchant of Venice”, IV, I).

Г.Шамуков перевел этот оборот калькированием.

Порция. ...Бу бик начар үрнәк булыр. Килеп керер

Республика эшләренә зур хаталар.

Юк ярамый.

Шейлок. ...Ah, Даниил!

Даниил хокем итә монда! Нинди зирәк!

Яшъ булса да зур хөрмәткә лаек хаким.

Как показывает пример, калькирование в данном случае не самый лучший способ перевода. Мы считаем, что в данном случае самым подходящим был бы описательный перевод, т.к. татарскому зрителю ни о чем не говорит имя «Даниил».

Дескриптивный перевод заключается в воспроизведении ФЕ языка-источника описательно, свободными конструкциями, словосочетаниями и предложениями. Его достоинством является наиболее полное раскрытие сути описываемого явления. Семантический изоморфизм фразеологизма и его дескриптивного перевода – неперемное условие, предъявляемое к данному способу перевода. Оптимальный объем дескриптивного перевода является другим условием, вступающим в противоречие с первым, требующим полностью воспроизвести все существующие признаки (интегральные и дифференциальные семы) переводимого фразеологизма.

Приведем пример:

4. caviare to the general – слишком тонкое блюдо для грубого вкуса (ср. метать бисер перед свиньями) [слово “general” употребляется здесь в значении широкая публика] (А.В.Кунин АРФС, I, 153).

Гамлет, говоря о недавно просмотренной пьесе, называет ее “caviare to the general”. Образность этой фразы, буквальное значение которой “икра для широкой публики”, трудна для нашего понимания, но

оно было понятно людям шекспировской эпохи: в то время привозная русская икра продавалось английскими купцами по очень высокой цене и была недоступна народу. Отсюда переносное значение “caviare” – “пьеса, недоступная народу, непонятная ему, уводящая простого зрителя в заоблачную высь”:

Hamlet. I heard thee speak me a speech once,- but it was never acted; or, if it was, not above once, for the play I remember, pleased not the million, ‘twas caviare to the general: but it was – as I received it, and others whose judgements in such matters cried in the top of mine – an excellent play, well digested in the scenes, set down with as much modesty as cunning (“Hamlet” II, II).

Обратимся к переводу на татарский язык:

Гамлет. Син бер кат миңа бер монолог сөйләгән идең; ләкин ул сөхнәләрдә сөйләнгән нәрсә түгел; яки сөйләнгән булса да бердән артык булмас. Чөнки хәтеремдә, пьесасы күпләргә ошамаган иде; күпләр өчен ул дунгызга сөйлән тагу белән бер иде, ләкин ул минем төшенүемчә, шулай ук мондый нәрсәдә миннән дә яхшырак төшенүчеләр фикеренчә, мена дигән пьеса иде, сөхнәләре яхшы бүленгән, үзе гади, үзе сәнгатьчә оста ызылган пьеса иде.

Этот перевод представляет большой интерес. “Дунгызга сөйлән тагу” – странное сочетание для татарского читателя, оно не встречается ни в произведениях художественной литературы, ни в речи. Сказать, что это влияние языка-посредника, т.е. русского, тоже невозможно, т.к. в русских переводах в основном употреблен или калькированный перевод: для большинства – “это была икра” (перевод М.Щепкиной-Куперник); или описательный перевод – “апельсин для известного рода животных” (перевод А.Кронеберга); “не совсем оно нравилось” (перевод Н.Полевого); “пьеса, я помню, не понравилась толпе” (перевод М.Лозинского) и т.д.

Но всё-таки этот перевод осуществлен под косвенным влиянием русского языка, поскольку в русском языке существует ФЕ “метать бисер

перед свиньями”.

Переводчик, выполняя перевод с оригинала, фразеологическую лакунарность в татарском языке восполнил фразеологическим аналогом данного английского оборота, существующим в русском языке, тогда как русские переводчики не обратились к нему.

Третья глава посвящена изучению способов перевода контекстуально трансформированных ФЕ. Необходимость систематизированного сопоставительно-стилистического анализа всего комплекса приемов и способов преобразования ФЕ прежде всего диктуется интересами теории и практики перевода. “Индивидуально-авторское преобразование ФЕ”, “контекстуальное преобразование ФЕ”, “окказиональное трансформирование ФЕ”, как этот языковой процесс называется в лингвистической литературе разными авторами, подвергается довольно интенсивному изучению в течение последних нескольких десятилетий как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике.

Вслед за А.В.Куниным мы в своем исследовании будем придерживаться мнения о существовании следующих типов авторской трансформации ФЕ: 1) вклинивания; 2) добавления; 3) деформации и промежуточных типов: 1) осложненного вклинивания; 2) осложненного добавления; 3) осложненной деформации, а также 4) опущения; 5) замены; 6) перестановки компонентов.

Под авторски трансформированными фразеологизмами-шекспиризмами в нашей работе нужно понимать обороты, у которых форма, употребленная Шекспиром, так или иначе отличается от их формы, зафиксированной в словарях.

Когда речь идет о псевдошекспиризмах, мы наблюдаем подлинно авторское преобразование оборота. Устойчивые сочетания, созданные Шекспиром, подвергались изменениям после него, и поэтому та их форма, которую мы встречаем в данных произведениях, отличается от формы,

зафиксированной в словарях. По этой причине мы их также включаем в эту главу.

Среди фразеологизмов-шекспиризм, употребленных в проанализированных нами произведениях, наблюдаются ФЕ, подвергшиеся всем выше перечисленным видам трансформирования, т.е.

- 1) вклиниванию, например, catch him once upon the hip;
- 2) добавлению, например, the thousand natural shocks that flesh is heir to;
- 3) опущению компонента, например, more honoured in the breach than the observance;
- 4) замене первого компонента другим, например, as much as an apple doth an oyster;
- 5) перестановке компонентов, например, Heaven's artillery;
- 6) актуализации буквального значения одного из компонентов, например, the wild-geese chase ... the wild-geese ... the goose.
- 7) вклиниванию + добавление, например, Good king of cats, nothing but one of your nine lives.

При переводе этих фразеологизмов-шекспиризм татарские переводчики прибегали почти ко всем способам перевода ФЕ, кроме лексического.

Обратимся к примеру:

2. wild-geese chase – 1) скачки на лошадях гуськом; 2) погоня за химерами, сумасбродная затея, бессмысленное предприятие, дикая мысль.

Словари не фиксируют употребление этого оборота до Шекспира, в современном английском языке этот фразеологизм не употребляется, являясь устаревшим (А.В.Куниц, АРФС, I, 160).

Шекспир употребил этот оборот в трагедии “Ромео и Джульетта”:

Romeo. Switch and spurs, switch and spurs, or I'll

I'll cry a match.

Mercutio. ... Nay, if our wits run the wild-geese chase, I am done: for thou hast more of the wild-geese in one of thy wits? Than I am sure I have in all my five. Was I with you there for the goose?

(“Romeo and Juliet”, II, IV)

Английская ФЕ “the wild-geese chase” оригинально трансформируется автором. В этом маленьком отрывке последний компонент ФЕ “the goose” повторяется три раза. Каждый раз степень переосмысленности этого компонента уменьшается, т.е. актуализируется буквальное значение компонента “goose”.

В татарском переводе, т.е. в переводе Г.Шамукова сначала дается перевод с помощью полукалькирования, затем удачно использован татарский фразеологизм “үрдәк очыру”, что значит «обманывать, говорить неправду» (Н.Исанбет, ФСТЯ, I, 341):

Ромео. ә син аны камчылама, шпораларың белә куала. Юкса мин “уздым” дип кычкырырмын.

Меркуцио. Чынан да синең тапкыр сүзләрен кыр казлары кебек бер-бер артлы оча башласалар харап булам мин! Чөнки каз-үрдәк очыруга килгәндә синең белән тигләшеп булмый... Шулай итеп мин каз кебек аңгыра булып каламмы инде?

Здесь переводчику удалось ввести соответствующий оригиналу образ, сблизив две реалии – гуся и утку и создав новую ФЕ на базе существующей «үрдәк очыру», таким образом от романтического образа — кыр казлары — через — каз-үрдәк очыру — прийти к актуализации буквального значения «гуся».

Переводчик понял авторское трансформирование английской ФЕ, его функцию, в плане выражения передал его достаточно умело.

Сличение данного текста с русским переводом показывает, что положительное влияние на процесс перевода на татарский язык оказал в данном случае язык-посредник:

Ромео. Подхлестни-ка его да припшорь, подхлестни да припшорь, а то я крикну: “Выиграл”.

Меркуцио. Ну, если твои остроты полетят, как на охоте за дикими гусями, я сдаюсь, потому что у тебя в каждом из пяти чувств больше дичи, чем у меня во всех зараз. Не принимаешь ли ты и меня за гуся?

Приведенные в нашем исследовании примеры свидетельствуют о том, что татарские переводчики сумели распознать трансформированные ФЕ и во многих случаях удачно передали их на языке перевода.

Итак, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что, самое большое количество как контекстуально нетрансформированных, так и контекстуально преобразованных оборотов (30) было переведено дескриптивным способом. Мы считаем, что это объясняется большими возможностями, которыми располагает дескриптивный перевод.

Исследования показывают, что татарские переводчики понимали, что лучший способ перевода ФЕ – это фразеологический способ, так как в 23 случаях они прибегали именно к этому способу. Однако специфика татарского фразеологического фонда такова, что большая его часть состоит из 2-х компонентных фразеологизмов, в то время как английские обороты в основном многокомпонентны. Поэтому полностью передавать семантику английской ФЕ только одним татарским фразеологизмом во многих случаях было невозможно. В таких случаях были привлечены и переменные сочетания.

Перевод с помощью калькирования по своей эффективности уступает только фразеологическому. Этим способом было переведено 16 фразеологизмов-шекспиризмов. В одних случаях такой перевод просто идеально передал как сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения, так и его коннотативные составляющие, однако в других случаях получался образ, ничего не значащий для татарского читателя.

В силу той объективной причины, что лексемой передать всю многомерность фразеологической семантики представляется очень трудно, а порой просто невозможно, лексический способ перевода использован татарскими переводчиками всего 6 раз.

Каким бы идеальным не был перевод, полностью воссоздать оригинал оказалось просто невозможно по объективным причинам. В данном случае это объясняется тем фактом, что язык-перевода и язык-оригинала относятся к разным генетическим группам: индоевропейской и тюркской. По этим или в некоторых случаях по некоторым другим причинам на татарский язык остались непередаваемыми 6 случаев употребления ФЕ оригинала. Одной из субъективных причин оказались сокращения, которым подверглись пьесы, переведенные для театральных постановок. Часть реплик или сцен, в которых эти ФЕ были употреблены, были просто опущены.

Зная, что только один из татарских переводчиков, Ш.Мударрис, не пользовался русским переводом, остальные переводчики использовали их для редактирования текстов своих переводов, а Ильдус Ахметзянов переводил непосредственно с русского языка, при сличении оригиналов произведений с их татарскими переводами мы привлекали и многие варианты русских переводов произведений. Исследования показали, что наиболее широко использовались тексты переводов Т.Щепкиной-Куперник, М.Лозинского и М.Мелковой.

Русский язык как язык-посредник оказал свое влияние на процесс перевода. Чаще всего это положительное влияние, когда русский перевод помогает татарскому переводчику лучше распознать те или иные явления языка-оригинала для того, чтобы выбрать самый удачный вариант его передачи на татарский язык. В некоторых случаях влияние языка-посредника оказалось отрицательным. При переводе ФЕ наблюдался ряд случаев, когда переводчик прибегает к буквальному переводу русского варианта при наличии фразеологического эквивалента в татарском языке.

Мы также наблюдали косвенное влияние русского языка на процесс перевода, когда, переводя английскую ФЕ, переводчик использует татарскую кальку русского фразеологического эквивалента, который ни в одном варианте русских переводов не использован.

Мы также отмечаем количественную неравномерность переводов английских ФЕ на татарский язык у различных переводчиков.

Однако, в целом можно говорить о возможности адекватной передачи семантики английской ФЕ на татарский язык, что в большей или меньшей степени удалось всем переводчикам, работавшим с произведениями великого английского драматурга.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Аюпова Р.А. Арсентьева Е.Ф. Способы перевода фразеологизмов-шекспиризмов на татарский язык (на материале трагедии «Отелло») // Закономерности развития национальных языков и литератур. Тез. КГУ. – Казань, 2001. С9-13.
2. Аюпова Р.А. Особенности переводов произведений Шекспира на татарский язык. // Ученые записки КГУ (Набережночелнинский филиал). -Н.Челны, 2001.-Вып.3 (в печати).
3. Арсентьева Е.Ф. Аюпова Р.А. Фразеологизм-шекспиризмнарны татар теленэ тэржемэ итунен ысуллары («Ромео хэм Джульетта», «Отелло» трагедиялэре буенча) // Журнал «Мэгариф», №1, 2002г. – Казань. (в печати).
4. Арсентьева Е.Ф. Аюпова Р.А. Способы перевода фразеологизмов-шекспиризмов на татарский язык (на материале трагедии «Отелло») // Ученые записки КГУ (Набережночелнинский филиал). –Н.-Челны, 2000.-Вып2, ч.1.-С21-25.
5. Аюпова Р.А. Арсентьева Е.Ф. Способы перевода фразеологизмов-шекспиризмов на татарский язык (на материале трагедий «Отелло» и «Ромео и Джульетта») // Язык и методика его преподавания. - Казань, 2001.-С6-11.

9-02

Подписано в печать 1.11.2001 г.
Усл. печ. л. 1,44. Тираж 100 экз.
Отпечатано в издательском комплексе
Управления международных связей КГУ